

Лана
Ежова

ИЗБРАННАЯ
ЛУНОЙ

Лана Ежова

Избранная Луной

«Лана Ежова»

2016

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Ежова Л.

Избранная Луной / Л. Ежова — «Лана Ежова», 2016

ISBN 978-5-9922-2270-8

Одни маги недолюбливают оборотней, другие относятся к ним со снисхождением. Я была в числе последних, пока самодовольный вервольф не решил, что из меня выйдет идеальная подружка. Пережить похищение, укусы, изменение, совершить побег, чтобы получить редкий дар, который достается только тому, кого избрала сама Луна! Вот только нужен ли он мне, если на хвосте целая стая? И совсем уж беглянке не до любви... Но чувства, как и древняя магия, приходят, не спрашивая разрешения. И одной судьбе известно, гибелью или спасением станет для меня маг с холодными серыми глазами.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2270-8

© Ежова Л., 2016
© Лана Ежова, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лана Ежова

Избранная Луной

Пролог

Андрей подвел меня к одинокому дереву и нарочито нежно погладил по щеке:

– У тебя четверть часа на принятие решения. Потом заявятся другие претенденты, но и тогда я буду первым. – Он мерзко усмехнулся. – И у тебя еще останется шанс одуматься и согласиться стать моей женой. Но если же пойдешь до конца, – его лицо исказила жестокая гримаса, – ты мне будешь не нужна, я не собираюсь сражаться за шлюху. И ты выйдешь за того, кто больше всего тебя пожелает, но в любом случае ты останешься в стае. Уяснила?

В глазах молодого вервольфа плескалось безумие. Как же я раньше не замечала, что он болен?..

Распущенные волосы зашевелились на моей голове потревоженными змеями.

– Уяснила? – повторил Андрей злобно.

Я быстро-быстро закивала.

Он уходил неохотно, оглядываясь. Ожидал, что у меня сдадут нервы?

– Забыл предупредить. – Оборотень остановился у края поляны. – Если попытаешься сбежать, начнется охота. И тогда кто первым догонит, тот и получит приз. Я не прочь посоревноваться, так что можешь побегать, куколка.

Какой добрый совет, учитывая то, что волки – прирожденные преследователи и охота – их любимое занятие!

– Думай, время пошло.

Когда Андрей нырнул в орешник, принялась лихорадочно просчитывать свои действия. Убегать точно не буду – нельзя будить охотничьи инстинкты. Соглашаться сразу на замужество тоже не стоит, когда есть хотя бы крохотный шанс на спасение.

Способность превращаться и руки мне сковали, но рот-то не заткнули! А значит, можно сразиться словом, точнее песней. Я спою колыбельную, вдруг ментальный дар усилит ее и «женихи» успокоятся?

Вой... Протяжный, торжествующий... Я содрогнулась, когда он донесся из темноты леса. Почти без паузы раздался второй – надрывно, с вызовом. За ним – третий. Пару тягостных секунд спустя – еще один.

Я напряженно вслушивалась в тишину, сердце гулко билось в груди. Больше никто не заявил о намерении вступить в бой за «невесту».

Четыре претендента? А не много ли для одной? Древний закон не учитывает, что после «пробы» девушка просто не выживет? Или раз веры быстро регенерируют, то и снесут все?!

Приступ панической атаки сопровождался удушьем. Сердце едва не выскочило наружу через рот, когда на поляну выбежал поджарый волчара. Нас разделало с десятков метров – как раз на парочку прыжков для него.

Зверь не стал приближаться. Контур его тела подернулись дымкой изменения, и вскоре на траве стоял Андрей. Обнаженный. Обычно оборотни носят амулеты, создающие иллюзию одежды, но, видать, у этого они были не в почете.

Когда из орешника выплыл еще один волк, черный, моего локтя осторожно коснулись.

– Тихо, Миа... – услышала я знакомый голос. – Не кричи.

Я испытала два чувства сразу: радость от того, что он пришел за мной, горечь – что может погибнуть из-за меня же.

Тряхнув волосами, закрыла ими лицо.

– Алекс, что ты здесь делаешь?

– Тебя спасаю. Можешь не шептать – нас не слышно, но они могут прочитать по твоим губам.

– «Полог безмолвия»? – спросила я, хотя это и так было понятно, раз ни я, ни другие оборотни его не учуяли.

– Да, «Полог безмолвия», «невидимость» для меня и амулет перемещений для тебя, – быстро перечислил маг. – Амулет ты сейчас возьмешь и сожмешь в кулаке – он перенесет тебя прямоком в спальню, в мой дом...

– А тебя? – перебила я нетерпеливо.

– А я останусь и оторву извращенцам хвосты... и не только.

Ох как много он слышал? Судя по звенящей в голосе ярости, достаточно.

Третий претендент в мужья появился на поляне и, разумеется, тоже голый. Решили дружно показаться потенциальной возлюбленной во всей красе? Или у этой стаи считается дурным тоном использовать иллюзию одежды? Мол, чего нам стесняться, даже если рядом чужаки?..

– Алекс, веров здесь много!

– Успокойся, я справлюсь.

Даже самый крутой маг может не выстоять против десятка разозленных оборотней. Вдобавок Алекс не боевик, хоть и умеет создавать «Око Перуна».

– Нет, я уйду только вместе с тобой! – заявила решительно.

– Не дури, Миа! Амулет временно разряжен, может перенести только одного, – возразил он.

– Тогда я останусь. И это ты дурак, потому что у тебя дочь!

– Я не собираюсь умирать и вернусь к ней вместе с тобой.

– Ты не понимаешь! – Я не сдержала стон отчаяния. – Здесь почти вся стая, свободные волки уж точно бегают неподалеку. Выйти против них сравнимо с подвигом!

На что Алекс тихо произнес:

– Ради любимой женщины стоит совершать подвиги.

В такие минуты не лгут. В моей душе все перевернулось после этих слов. Признание... я его тайно ждала, надеялась, что мои чувства взаимны.

– Миа, возьми. – Пользуясь моим замешательством, невидимый маг всунул в руку кругляш.

Тот слегка нагрелся... и я отшвырнула его в траву.

– Почему ты такая безрассудная?! – рассердился Алекс. – Ладно, что-нибудь еще придумаю.

С тихим шорохом с моих рук рыжей пылью ржавчины осыпались наручники. Мой спаситель деактивировал маскировочные амулеты и встал рядом. Недобро сверкающие глаза, плотно сжатые губы, сам весь в черном – футболка, джинсы, кроссовки, – он выглядел как демон мщения.

Сложно разобраться, какое из испытываемых чувств сейчас было сильнее: восторг или страх. В какой-то миг захотелось остановить время, чтобы побыть с мужчиной, который своим поступком показал истинное отношение ко мне, как можно дольше.

И память исполнила желание – вернула в прошлое, подкинув воспоминания о событиях, с которых начался перелом в моей судьбе.

Глава 1

Маг-отшельник

Забавно наблюдать за официантками, увлеченно гадающими, что такое с посетительницей. Недоумение понятно – на их глазах я прикончила четвертую тарелку блинчиков с творогом, а порции в придорожном кафе, где часто останавливаются дальнобойщики, солидные. А если еще учесть, что я хрупкого телосложения, невзирая на зверский аппетит, то ситуация и вовсе странная.

– Отвечаю тебе, она булимичка, сейчас доест и пойдет в туалет пальцы в рот совать, – тоном эксперта заявила короткостриженная шатенка.

Ее напарница затрясла головой – десятки золотистых косичек весело забили по плечам:

– У булимичек лица несчастные, а эта постоянно улыбается.

Слушая спор стоящих у барной стойки девушек, трудно сдерживать улыбку. Им-то невдомек, что слух у меня волчий в буквальном смысле слова.

– У тебя настроение скачет: то хмуришься, то улыбаешься. – Ладонь сидящего напротив мужчины ненавязчиво накрыла мою руку. – Ты в порядке?

– Да, Ник Никович, все хорошо. Это девушки виноваты – продолжают обсуждать мой аппетит.

Он кивнул и вернулся к просмотру сообщений в своем телефоне. Вечно занятый, контролирующий близких, родовитый маг с огромным резервом, куратор юных одаренных при обычном университете – все это о Николаеве Николае Николаевиче.

– Мария, что-нибудь еще заказать?

Я бы не отказалась от парочки пирожных, но под такие разговоры они застрянут в горле – официантки смещат своими рассуждениями.

– Только кофе со сливками.

– Двойной? – уточнил зачем-то Николаев, прекрасно зная, что я люблю большие чашки.

Кивнув, прислушалась к спору девушек.

– А я готова поклясться, что у нее внутри кто-то завелся... – Блондинка не договорила, заметив, что мой спутник поднял руку, подзывая ее.

С приветливой улыбкой на милом лице она подошла к нашему столику, чтобы принять заказ Николаева.

– Двойной эспresso со сливками, мокко и плитку черного шоколада с орехами.

– Что-нибудь еще? – улыбнулась официантка, пожирая его глазами.

А посмотреть было на что: Николаев не игнорировал, в отличие от многих магов, походы в спортзал. И лавандовая рубашка-поло с белыми брюками ладно сидели на его хорошо развитом теле.

Мой университетский куратор всегда нравился женщинам, и их подчеркнутое внимание, подозреваю, давно его не волновало. К тому же он предпочитал близкое общение с теми, кто «в теме», то есть в курсе, что бок о бок с людьми сосуществуют маги, оборотни, вампиры и другие полуночники.

– Еще счет, пожалуйста.

Блондинка, поскучнев, вернулась к барной стойке. До этого молчаливо слушавший спор официанток бариста принял у нее наш заказ и выдал:

– А я думаю, что она оборотень.

Я чуть воздухом не поперхнулась. Девушки же рассмеялись.

– Артем, опять фэнтези перечитал? – издевательски поинтересовалась шатенка. – Взрослый, а все в сказки веришь!

Поднятый на смех парень пожал плечами:

– Некоторые сказки – реальные истории, обросшие волшебными подробностями.

– ...сказал студент-историк, работающий с точными датами и фактами, – с сарказмом произнесла официантка с косичками.

– Милая моя, ты разве не знала? История – одна большая сказка, которую каждый сказочник, что пришел к власти, рассказывает по-своему.

– А как же факты, которые упрямая вещь?

– Каком сверху, – отрезал бариста. – Все можно перевернуть вверх тормашками и показать в выгодном для себя свете.

Молодые люди углубились в почти философский диспут, забыв о странной посетительнице, и я спокойно принялась за эспрессо, когда его принесли.

Глядя на заказанную мягкую шоколадку, маг хмыкнул:

– М-да, сервис тут на уровне.

И протянул руку над плиткой, по которой вскоре поползла изморозь. Когда шоколадка затвердела, разломал и, сняв обертку, предложил половину мне.

– Спасибо, я сыта.

Чтобы быстрее восстанавливались силы, маги едят сладкое, даже если его не любят. И раньше бы я согласилась, но не теперь, когда поменялись вкусовые пристрастия.

Взглянув на дисплей телефона, Николаев тихо сообщил:

– Пора.

Покидать уютное кафе немного страшно – впереди неизвестность, а я так устала от неопределенности и нестабильности своего положения невольной скиталицы. Но что делать, если самая комфортная клетка хуже, чем жизнь в бегах.

– Если боишься, можешь пожить у Петровой, она будет рада.

Представив себя рядом с девушкой – ходячим несчастьем, я по-настоящему испугалась:

– Нет, только не Анжелика!

– Хорошо, тогда остается один вариант – Вольский. Мария, не переживай, он хоть и нелюдимый отшельник, но всегда готов помочь тем, кто попал в беду. А уж с его дочерью, уверен, ты найдешь общий язык.

– Я постараюсь, – пообещала твердо и попросила: – Начинайте называть меня Миаминой или хотя бы Мией, а то забудетесь и в присутствии встречающего произнесете мое настоящее имя.

Николаев недолюбливал прозвища, особенно то, которое прилипло к нему по моей милости. Видать, рука у меня легкая – его стали называть Ником Никовичем не только студенты, но и знакомые, и ему пришлось свыкнуться.

– Я заберу тебя дней через десять, – повторил он едва ли не в сотый раз. – Подыщу тебе новое убежище, а Вольский как раз решит свои проблемы.

Порывистый ветер трепал подол моего сарафана. Мы остановились возле «крайслера» Николаева, припаркованного неподалеку от автобусной остановки. На условленное место пока никто не явился, но мой спутник не нервничал – значит, мы пришли раньше.

– Миа, пожалуйста, будь осторожна, – вдруг обеспокоенно попросил куратор и отвел от моего лица прядь волос.

Он стоял непривычно близко, с тревогой глядя мне в глаза. Подруга еще в университете говорила, что для Николаева я больше, чем подопечная. Но сложно поверить ревнивице, которая сама без ума от преподавателя и выкрикивает обвинения в запале ссоры.

– Я постараюсь, Ник Никович, специально лезть никуда не буду.

Маг нахмурился. Исковерканное имя-отчество действовало на него, как ведро холодной воды.

– Да у тебя все косяки получаются не специально, – вздохнул Николаев и сделал шаг назад.

На «косяки» можно и обидеться: я поняла, на что маг намекает, – на мое обращение. А я бы не назвала его косяком, оно – горе всей моей жизни, событие, которое перечеркнуло все мечты молодой и перспективной магички.

Развить тему и занудно в тысячный раз рассказать, какой преступно неосторожной я была, Николаев не успел. За мной приехали.

Из черного джипа вышел стройный молодой человек. Сняв солнцезащитные очки, он искренне улыбнулся:

– Доброе утро! Рад снова с вами встретиться, Ник.

– Доброе утро. Миа, познакомься, это Василий. Василий, это Миамина.

Вольский самолично за гостьей не явился, отправил одного шофера. Впрочем, я бы на его месте тоже не поехала после магического выгорания.

– Будем знакомы, – широко улыбнулась парню, а он почему-то слегка побледнел.

– Приятно познакомиться, Миамина. – И поинтересовался у мага: – Мы можем ехать?

– Разумеется.

Мужчины перенесли мои вещи из багажника машины Николаева в автомобиль Василия.

– Удачи, Миа, – пожелал куратор. – Звони мне каждый вечер.

– Хорошо, и вы держите меня в курсе.

Прощавшись, поспешила к внедорожнику, намереваясь сесть рядом с водителем.

Но Вася быстро и чересчур угодливо открыл дверь, молча предлагая сесть на заднее сиденье. Что ж, хозяин, в данном случае возница, – барин. Куда указал, туда и присяду.

Только устроившись с комфортом в кожаном салоне, я поняла, насколько сильно переживала о том, чтобы все прошло хорошо...

Поздним утром черный джип вез меня подальше от одержимого преследователя, в защищенное тихое место, где я смогу хоть немного расслабиться. Шум большого города, постоянные оглядывания, бессонница остались позади. За окном мелькали пасторальные пейзажи: села, утопающие в зеленых, несмотря на жару, садах, луга с лениво пасущимися козами и коровами, бесконечные поля подсолнуха и пшеницы. Благодать!

Разве что дрожащий шофер портил добродушное настроение. Он вел авто, вцепившись в руль побелевшими пальцами. Лицо утратило живые краски, и небольшие веснушки на носу казались брызгами грязи. Запах его страха заполнял салон, ударяя по моему чувствительному обонянию увесистой кувалдой, и открытое окно ситуацию не спасало.

Беспокоясь, что в конечном итоге мы угодим в аварию, я решила избавить молодого человека от нервозности. Убедившись, что ни впереди, ни позади машин нет, приступила к выполнению задуманного.

Резко наклонившись вперед, клацнула зубами. Прямо возле его уха.

Василий, по-девичьи взвизгнув, чуть нас не угробил. Вжал педаль в пол – и джип рвануло по пустой дороге. К счастью, водителем он оказался хорошим. Немного совладав с эмоциями, съехал на обочину и, выскочив из машины, закричал:

– Идиотка! Дура!

Сейчас он готов был меня убить, полностью освободившись от страха.

– Обычно я не кусаюсь, Вась, – сообщила я ему доверительно и подмигнула: – Только если попросят.

– Оборотниха чертова! – сплюнул он. – А если бы мы перевернулись?!

– Ну извини за шутку, я не знала, что у тебя слабые нервы, все же на колдуна работаешь. Не подумала...

– Не подумала она! Шутница!

Ворча, Вася вернулся к своим обязанностям, больше не косясь на меня. Поругавшись еще с полчаса, он полностью оттаял, став тем, кем был, – веселым парнем. Тактика «испугай, а потом возмути» сработала. Правда, она имела серьезные погрешности, которые в итоге могли привести к печальному результату: серебру в сердце неосторожного вервольфа. Но рискнуть порой стоит.

Как-то незаметно завязался разговор. Нет, с Васей внезапно не подружилась, зато о Вольском узнала намного больше, чем от куратора, который иногда бессовестно скуп на информацию. Он даже не заикнулся, что маг специализируется на снятии проклятий с предметов и мест.

Когда въехали в деревеньку, на противоположной стороне которой находился коттедж Вольского, в полной мере осознала происходящее. Я буду работать на мага! В жизни не подумала бы, что после случившегося кто-то пожелает иметь со мной дело, притом – представить только! – предложит должность няни.

Вследствие определенных событий я поставила крест на педагогической карьере. Не потому, что мне не нравится работать с детьми. Нравится. К сожалению, я априори не нравлюсь их родителям. Ведь какой колдун захочет, чтобы его драгоценную кроху обучал оборотень? Правильно, никакой. Пускай Совет магов, Ложа вампиров и Круг вервольфов между собой договорились о терпимости и дружбе, не все полуночники доверяют учителям, перекидывающимся в зверей. Поэтому конец моего педагогического пути был бы печален – восемь серебряных пуль в сердце и откромсанная топором голова... Именно так пару лет назад расправился колдун с историком своей дочери просто потому, что решил, будто тот мечтает обратиться понравившуюся выпускницу.

Ладно, я сама недавно думала, что работа в школе – не для эмоциональных веров. Вдруг судьба и наказала за это? Потенциально сильная магичка-боевик, гордость Совета магов своего города, стала оборотнем. Грустно...

Хотя нужно было не отбрасывать подобный вариант развития событий, а морально готовиться к нему. Ведь мой отец – вервольф, я вообще могла родиться такой, как он. Но, к тихой радости мамы, обошлось. Оказалось, расслабилась она рано. Меня обратили, а если точнее, на сленге веров, то «вернули».

Не все полуночники знают, что оборотни бывают не только рожденными или обращенными посредством укуса, а и возвращенными. Случается, оборотень решает создать семью с обычным человеком или магом, которого не желает делать себе подобным. И если не находит понимания у вожака и старейшин, то покидает стаю, напрочь вычеркивая ее из своей жизни.

Стая же о своих не забывает никогда.

Она следит за одиночкой, и когда у него рождаются дети не вервольфы, насильно заражает их вирусом. Расчет прост: потомки оборотней стопроцентно выживают при обращении. А это важно, ведь вервольфов, особенно женщин, не так много, как хотелось бы вожакам.

Я до конца жизни буду помнить отчаяние мамы, когда по телефону сообщила ей, что меня укусили. Отец договорился с Владленом Булатовым, своим бывшим вожаком, что меня не тронут, не приняв во внимание очевидный факт – есть еще и другие стаи, у которых тоже мало самок и совсем нет совести, поэтому они плюют на чужие договоры. Удивление, неверие и гнев – столько эмоций испытала тогда бедная женщина, давшая мне жизнь.

Нарушить данное себе обещание и стать няней меня вынудили обстоятельства и куратор. Ник Никович заявил, что в «конспиративном» доме колдуна никто меня не найдет и я спокойно проведу дней десять в обществе очаровательной малышки – приблизительно столько понадобится ее отцу, чтобы решить свои проблемы.

Но во всем, естественно, есть подвох. За комфорт я должна буду отплатить не только присмотром за ребенком, но и его охраной. Так что в случае опасности я перекинусь и защищу девочку. Но молю провидение, чтобы этого не случилось: обратили меня недавно и учусь быть вервольфом я без наставника, по обрывочным сведениям, известным всем полуночникам, и,

стыдно признаться... по фильмам. Отец мог бы всему научить, и, думаю, с превеликим удовольствием, но я не дала ему этой возможности.

Поэтому лучше бы не возникали опасные ситуации – из меня та еще защитница.

Что может угрожать ребенку мага? Да много чего, если его отец в данный момент бессилен. Пока не пройдет магическое истощение. Для всех, кто обладает даром, остаться на время без силы – ночной кошмар. Особенно страшно, если есть близкие, которых нужно защищать. Как бывшая магичка я прекрасно понимала желание Вольского обезопасить дочь любой ценой. Это обстоятельство и сыграло решающую роль – я согласилась стать временной няней и телохранительницей в одном лице.

Джип медленно проехал через поселок по центральной заасфальтированной дороге. На пути порой попадались неожиданные препятствия – детишки с футбольным мячом, шумная стая гусей, свободно бегающие козлята. Я невольно отметила, что у водителя немалый опыт по обхождению этих преград.

– А вот и дом Вольских, – с неким благоговением в голосе произнес Василий.

Я чуть не присвистнула – на окраине поселка, почти у самого леса, стоял красивый двухэтажный коттедж. Стены цвета чая со сливками, темно-зеленая черепица, большие окна. Дом был окружен высоким сплошным забором из дикого камня. Колдун любит уединение? Замечательно. В последнее время я тоже.

Внедорожник замедлился возле кованых ворот, которые являли собой настоящее произведение искусства: металлическое кружево из листьев и распускающихся бутонов. Водитель не сообщил о приезде – нас пустили почти без заминки, что говорило о наличии видеонаблюдения, а еще о том, что поправлять бретели бюстгалтера можно только в своей комнате.

Пока джип подъезжал к дому, я немного рассмотрела, что находилось во дворе. Со стороны фасада претенциозно зеленели строгие лужайки, фигурно подстриженные туи, словно выровненные под линейку кипарисы и еще какой-то кустарник, призванный изображать живой лабиринт. Из-за дома виднелись кусочек пруда и старый, с гигантскими грецкими орехами сад.

Солидно, немного пафосно, но в целом гармонично. Сразу видно, что домом и подворьем занимались не хозяева, а хороший дизайнер.

Высокий блондин в рубашке стального цвета с коротким рукавом и в черных брюках стоял у подножия лестницы на шесть ступеней. Не дожидаясь, пока Василий остановится у гаража, он направился к нам нетвердой походкой больного человека. И водителю пришлось остановиться.

Я поспешно вышла из джипа и несмело улыбнулась:

– Здравствуйте.

– Добрый день. Я Александр Вольский. – Может, маг и был сейчас не в форме, но голос этого не выдавал: в нем звучали уверенность и властность. – Добро пожаловать в мой дом, Миамина.

– Спасибо! Можете называть меня сокращенным именем – Миа, – предложила я.

Вольский кивнул, но разрешением не воспользовался:

– Добрались без приключений, Миамина?

Покосившись на напрягшегося шофера, снова улыбнулась:

– Да, у вас замечательный водитель.

Плечи Васи расслабились.

– Пройдемте в дом, познакомлю с дочерью и обслуживающим персоналом.

А как же сумки? Там есть вещи, без которых мне не обойтись дольше восьми-десяти часов. Не дай небо разобьется какая склянка, в моем случае это нежелательно: пополнить запасы дефицитного зелья не смогу дней десять точно.

Колдун заметил взгляд, который я бросила на автомобиль.

– Ваш багаж Василий принесет в комнату.

Могла бы и сама, все-таки больше не хрупкая дама. Но разве это стоит того, чтобы спорить? В непринципиальных вопросах я обычно уступаю.

Пока поднимались по лестнице к входной двери, к слову, солидной и мощной, потому что бронированной, удалось немного рассмотреть спутника, разглядеть незаметно, из-под ресниц. Статный сероглазый блондин выглядел не очень. Восковая бледность, запавшие щеки, воспаленные и припухшие от недосыпа веки. М-да, тот еще красавец-мужчина... Вампиры из гроба после вынужденной спячки и то краше встают.

Вот только глаза у него пугающе ледяные – лишний раз не хочется в них смотреть. Либо он жесткий человек, либо работа с проклятиями наложила свой отпечаток.

– Спасибо, что согласились на предложение Ника Никовича, я постараюсь оправдать оказанное доверие.

– Не думал, что когда-нибудь вручу вервольфу жизнь единственной дочери. – Мужчина горько скривился. – Я верю Нику, а он верит вам, поэтому не разочаровывайте нас, Миамину.

Я ему не понравилась однозначно. Почему? Потому что умею превращаться в волчицу? Тогда вообще бы не принимал взаимовыгодный план Ника! Или антипатия возникла при знакомстве?

– Сделаю все, чтобы этого не случилось.

Сохраняя серьезно-мрачный вид, Вольский произнес:

– Будьте как дома, Миамина. Только знайте, я установил для вас три обязательных правила и прошу их придерживаться, если не хотите вылететь за ворота. В остальном поступайте как вам угодно.

Будьте как дома, но не забывайте, что в гостях. Правильно он сказал, вот только резкий тон и угроза возмутили меня до сжимающихся кулаков – дико захотелось плюнуть и сбежать подальше от грубияна, покинуть его дом, еще не входя в него. И гори синим пламенем просьба куратора!

Однако гордость придется смирить – мне некуда уходить. Последнюю съемную квартиру уже отыскали, возвратиться туда – значит, добровольно отправиться в лапы преследователей. Но важнее всего то, что не могу оставить маленькую девочку беззащитной. Она не виновата, что папаша, как объяснил мне Ник, не поделив что-то с другим магом, обнаружил, что верных людей у него оказалось всего трое, и няня в их число не входит. Еще крепче заговоренных наручников меня удерживало данное куратору обещание не влезать в неприятности. Ссора с проклятичиком – это не те неприятности, о которых быстро забудешь.

– Можно узнать, что за правила? – поинтересовалась я невозмутимо.

– Во-первых, не выходить за ворота.

Я кивнула – приемлемо, но нелогично. Общение с деревенскими ребятишками, прогулки в лесу и купание в реке не заменит даже самый большой сад с прудом. К тому же кто будет искать здесь девочку, если об этом доме, как утверждал куратор, известно всего нескольким друзьям Вольского? Ну ладно, отца-перестраховщика понять можно, и я для него никто, чтобы давать советы.

– Во-вторых, не оборачиваться рядом с Дарьей.

Я вскинула брови. Что за глупости? А как мне тогда ее защитить, если, не дай небо, что случится?

Спросить об этом мага не успела – он выдал последнее правило, лишившее дара речи:

– В-третьих, не точить когти о мебель.

Что?.. Да как он смеет! Ох, как хочется зарычать!.. Стоп, это ведь глупая шутка? Волки – не коты, когти не точат. Так что сидеть, Миа!

И я спокойно, с независимым видом заявила:

– Хороший маникюр, сделанный в магическом салоне красоты и выдерживающий до десяти превращений, нынче стоит дорого, чтобы портить его о какую-то антикварную рухлядь.

– Я рад, что вы понятливая девушка.

Вольский даже не улыбнулся. Получается, третье правило вовсе не шутка?!

Я задышала по специальной технике, подавляя ярость проснувшегося внутри зверя.

Хозяин дома открыл дверь, и я нацепила на лицо радостную улыбку. Нечего пугать грозным оскалом маленькую подопечную.

В просторном светлом холле нас ждали трое: чем-то недовольная брюнетка модельной внешности, азиат в белом наряде повара и светленькая девочка пяти-шести лет.

– Здравствуйте, – улыбнулась я снова, с тоской в душе предвкушая блюда восточной кухни. Большинство веров ненавидят специи, и мне не повезло попасть в их число.

– Знакомьтесь, это Миамина, новая няня Дарья, вервольф.

Моя улыбка словно приклеилась к лицу. А что еще делать, как не улыбаться, если все эти люди смотрят на меня с подозрением? Такое ощущение, что ждут, когда я завою... или начну вычесывать блох.

– Елизавета, экономка, – отрекомендовал колдун девушку, после чего перевел взгляд на мужчину: – Лучший повар города Ким У Хон.

Брюнетка кисло улыбнулась. Лучший повар города кивнул, и я проявила ответную вежливость.

– А это моя дочь Дарья.

Чтобы не смотреть сверху вниз, я присела на корточки и дружелюбно поздоровалась с малышкой:

– Привет. Можешь звать меня просто Мией.

Почему-то ребенок, на вид общительный и открытый, беспомощно взглянул на отца.

– Дарья не разговаривает в привычном понимании этого слова.

– Простите, – ступевалась я.

Как же так? А с виду хорошо развитая девочка. И как мне с ней общаться, если языка немых не знаю? Почему куратор не предупредил?

В ярко-голубом платице Даша напоминала куколку из моего детства, которую дядя привез из-за границы, – красивая, воздушная и, как вскоре выяснилось, хрупкая.

– До обеда несколько часов, пройдемте в столовую пить чай. Миамина, вы ведь не откажетесь с дороги?

Я замотала головой. Не дождетесь, чтобы я отказалась от еды! Такое ощущение, что после обращения в моем желудке открылась черная дыра, в которой за считанные часы пропадает содержимое холодильника.

Дизайн светло-зеленой столовой, как и холла, выполнен в моем любимом стиле: без вычурности, минимум мебели, максимум свободного пространства, света и воздуха – окна открыты и, к счастью, с москитными сетками. Комаров здесь, возле леса, тьма.

Чаевничали вчетвером – хозяин дома, его дочь, экономка и я. От сладостей, по обычаю магов, ломился стол: пирог с клубникой, конфеты, пирожные и земляничное варенье.

– Миамина, обязательно попробуйте пирожные, их испек Ким сегодня утром, – дружелюбно предложила Елизавета.

Рекомендованные сладости подали трех видов: с творогом, с ягодами и с орехами. После слов экономки о том, что выпечка домашняя, я повеселела: если азиат делает потрясающие десерты, может, и в специях знает меру?

После чаепития мне показали владения Вольских. Гуляя с Дашей и ее отцом, я осмотрела коттедж и сад, активно применяя возникшие после обращения способности, то есть приносясь и тщательно присматриваясь. Сама не знаю, что искала, но ничего странного не обнаружила.

А неплохой тайный домик! Если он куплен магом на всякий случай, то каково его родовое гнездо?

Повсеместно, даже в саду, натканы видеокамеры – и кто за всем этим следит, если слуг трое? Себя я, кстати, причислила к гостям, ведь присмотр за малышкой оплачивается ответной услугой – предоставлением убежища.

За домом рос замечательный сад, который я мысленно прозвала непафосным. Ухоженные деревья, фигурно подстриженные кусты, розовые клумбы остались перед фасадом здания. Здесь же царствовали грецкие орехи, старые скрипящие яблони, с десятков вишен, одна, но зато гигантская черешня, буйствовали заросли малины. И посреди всего этого одичавшего великолепия примостились давно не полотые грядки с целебными травами.

– Ой, а здесь развернуться можно! И в густые кусты сходить! И по редкостной травке пробежаться... – подчеркнуто весело произнесла я, но, увидев шок на лице мага, добавила: – Я пошутила, если вы не поняли.

Вольский не понял. Он промолчал, только поджал губы. У него вообще чувства юмора нет? Или оно отказывает рядом со мной? Точно, карма: я ведь раньше тоже задирала нос при виде вервольфов и радовалась, что мамины гены оказались сильнее папиных...

Экскурсия завершилась в комнате Даши. Пока проклятик показывал свои уголья, она вела себя чинно и серьезно не по годам. И лишь в своей спальне превратилась в озорного, энергичного ребенка, да и то после того, как мы остались вдвоем.

– Мне нужно совершить важный звонок, – заявил Вольский и вышел в коридор.

Вот тогда-то девочка и преобразилась окончательно, принявшись с азартом демонстрировать игрушки – мишек и кукол. И не было среди последних холодных безликих Барби, только красавицы ручной работы: фарфоровые, вязаные и матерчатые, в национальных костюмах и удивительных сказочных платьях.

Искренне восхищаясь ее коллекцией, бегло огляделась. Приятная для глаз комната. Белые стены с бледно-голубыми вставками, расписанные полевыми цветами. Потолок – имитация неба с крошечными, сейчас малозаметными звездочками, которые, подозреваю, светятся в темноте. Панорамное окно с низким, широким подоконником, на котором можно читать книги или мечтать, любясь лесом.

Замечательная комната – просторная, с удобной эргономичной и безопасной для детей мебелью...

«Ну, Миа! Посмотри же!»

Оглядываясь по сторонам, не сразу среагировала на обращение.

– Прости, Даш, задумалась... Даша?!

Я осознала, что девочка заговорила со мной. Заговорила... мысленно!

Бывшая магичка, я оказалась не готова к встрече с маленьким менталом. Слишком их мало! И невероятно ценны они для общества полуночников! О небо, не могу поверить... настоящий ментал!

– Даша, – прошептала я немного обескураженно. – Ты...

Договаривать не пришлось.

«Да, я могу передавать свои мысли и читать чужие, но только те, что на поверхности», – ответила, не дожидаясь вопросов вслух, малышка.

Волнение меня тотчас отпустило. Да, мир Полуночи ценит менталов, но и в то же время сторонится. Никому не нравится, когда в его голове копаются посторонние. И я не исключение. К счастью, девочка не умеет вытаскивать на поверхность то, что многие предпочитают прятать, просто нужно при ней контролировать мыслеречь.

Ой, а что я там думала о Вольском?.. Пора мне краснеть или нет?..

«Тебе понравился мой папа», – не по-детски ехидно сообщила Дарья.

У меня едва глаза на лоб не выскочили – ничего себе заявочки!

– И как ты это поняла? Из сравнения с вампиром, который краше твоего бледного отца?

Маленькая ведьмочка только загадочно улыбнулась. Ладно, все дети считают, что их родители самые-самые, не буду разочаровывать.

Что ж, придется привыкать к необычному стилю общения. То, что подопечная может подслушивать мысли, смущало, но стыдиться или опасаться мне нечего. При большом желании я смогла бы заблокировать от нее свои думы – в одной из сумок лежал амулет от ментального воздействия. Но зачем? Даша не говорила вслух, так имела ли я право лишить ее единственной возможности высказаться?

«Спасибо, Миа», – серьезно поблагодарила девочка, уловившая мои размышления.

И у меня сжалось сердце. Что ужасного произошло, что она не разговаривает? Или она не умела вовсе?

«Умела. Мама ушла, и я потеряла голос».

Сердце сжалось сильнее. Бедная кроха, остаться наполовину сиротой в столь юном возрасте...

Девочка фыркнула и мысленно объяснила: «Она не умерла, она нас бросила».

С трудом обуздав эмоции, я перевела разговор на другую тему. Удалось, благо и Вольский вернулся.

– Как вы тут? Дочь, ты нашла общий язык с Миаминой?

И так он сказал это, что я засомневалась: а был ли важный звонок? Или он оставил нас одних, чтобы понять, сможем мы ужиться с Дашкой или нет?

– Почему сразу не сказали, что ваша дочь ментал?

Проклятчик пожал плечами:

– А вы бы сказали?

Нет. От такого преимущества не отказываются.

– Дарье вы понравились, Миамина. Добро пожаловать в наш дом. – Голос колдуна чуть потеплел.

– Спасибо.

Вольский вынул из кармана джинсов простенький браслет из медицинской стали:

– Проверку вы прошли, теперь имеете право носить амулет, защищающий мысли.

Я уже решила не надевать свой, а артефакт из чужих рук и подавно не возьму – мама приучила не доверять неизвестным вещам. Мало ли какие еще функции в него напихали. Маги такие маги в вопросах защиты любимых и близких.

– Спасибо, он мне не нужен. Мне нечего скрывать от менталиста, мои мысли чисты.

Вольский скептически изогнул бровь. Ну да, почти чисты, когда кое-кто не раздражает.

– Что ж, тогда идемте, я покажу вашу комнату.

Гостевая спальня находилась недалеко от детской, по соседству с хозяйской. Но меня это не смутило – в последнее время где только не доводилось ночевать.

– Отдохните, займитесь вещами, а через... – Вольский взглянул на наручные часы, – тридцать семь минут спускайтесь в столовую на обед.

И он оставил меня в одиночестве.

Выделенная комната мне понравилась – просторная, светлая и безликая. Здесь явно никто не жил, спальня для гостей, которые еще не появлялись в доме после ремонта.

Обнаружив свои сумки, открыла одну из них, самую ценную, с амулетами и снадобьями, которые собрала для меня мама. Лучший артефактор Полуночи после знаменитой Полины Макаровой, она неплохо разбиралась и в зельях. Кроме волчьего тоника, который не давал оборачиваться, здесь были травяные сборы, глушащие мою звериную половину. Конечно, я теряла часть бонусов – обоняние, слух и зрение становились не такими острыми, как у вервольфов, но мне и того, что оставалось, вполне хватало.

Главное, что по ночам не тянуло пробежаться на четырех лапах и не хотелось прибиться к стае веров.

Только вот с сегодняшнего дня от волчьего тоника придется отказаться – возможность перекинуться в зверя может понадобиться в самый непредвиденный момент. И я с легким сожалением переложила синий флакон с горько-кислым снадобьем в дальний карман сумки.

Глядя в зеркало, тихо сказала сама себе:

– Держись, Миа. Ты сильная и сможешь себя контролировать и без тоника.

За обедом собрались полным составом: все, кто жил в доме. Вот только ни Вася, ни Ким не поддерживали разговор, словно их и не было.

Невольно присматриваясь к Лизе, отметила плавность ее движений. Безукоризненная фигура, чистая кожа лица без капли косметики, грациозная походка – все указывало на то, что она вампир или сидхе-полукровка, которые порой встречались среди людей. Чтобы проверить догадку, передавая кувшин с соком, уронила его:

– Извините.

– Ничего страшного, – спокойно ответила экономка, успевшая схватить кувшин и при этом не расплескать напиток.

Почему я сразу решила, что она вампир, а не оборотень? Потому что зверя в ней я не чувала, хоть и стала двуипостасной не так давно. Чутье на своих «сородичей» появилось сразу после обращения – словно радар, оно указывало на таких же, как я сама, да еще разграничивало на тех, кто равен мне или слабее, и тех, кто выше статусом и сильнее, кому следует повиноваться. Гадская иерархия... в ней, будучи новообращенной, я пока находилась едва не у самого подножия лестницы. И это еще одна причина, по которой я пила декокты маминого производства, – они подавляли чувство подчинения.

Когда экономка отправилась на кухню с грязной посудой, я не выдержала и спросила:

– Простите, а можно поинтересоваться, кто Елизавета?

– Можно, – кинул Вольский.

Противный какой... Дал добро и молчит? Хотя сама виновата: каков вопрос, таков ответ.

– Елизавета – полуночница?

– Почти, – холодно отозвалась девушка за моей спиной. – Я недовампир.

– Извините, что проявила любопытство, но я обязана знать, с кем доведется жить под одной крышей.

– Я вас понимаю, но считаю, что должны спрашивать у меня, а не у моего работодателя.

Она в своем праве, я поступила некорректно. Но как же я не люблю, когда меня отчитывают!

– Договорились, – примирительно улыбнулась я, когда на самом деле хотелось зашипеть.

Вольский смотрел на нас с любопытством энтомолога и молчал, не вмешиваясь в девичьи разборки. На него тоже захотелось зафырчать, хоть я и не оборотень-кошка.

После обеда, не заходя в свою комнату, отправилась с Дашей в ее игровой зал. Для начала принялась учить ее, как быстро рисовать наряды для кукол. Но с дороги устала и, как ни бодрилась, вскоре начала дремать.

«Ты засыпаешь, Миа?»

– Извини, Даш, сейчас сделаю себе кофе и вернусь.

«Не надо. Приляг, Миа, тут, на диванчике, – ласково предложила девочка. – Поспишь немножко, а я потом разбужу».

Мне бы насторожиться, но нет, сказывались бессонные ночи. Да и волчий тоник, который все еще действовал, не только глушил хищную сущность, но и угнетал весь организм.

– Хорошо, я немного полежу. А ты не балуйся, ладно?

И я растянулась на бледно-фиолетовом диване. Сон вмиг вцепился в меня своими когтями.

...Лес. Ночь. Задираю голову – и сквозь переплетение ветвей вижу Ее. Ночную хозяйку. Луну. Идеальной формы светило так далеко, что становится грустно.

Тоска накатывает, непреодолимая и всепоглощающая. Плач вырывается сквозь стиснутые зубы. Вырывается звериным воем.

Мне вторят из темноты. Оглядываюсь. С десяток пар желтых огоньков так близко. Волки! Страх. И азарт. Пытаюсь убежать. Сухая хвоя летит из-под лап. Из-под лап?!

Ужас захлестывает. Вытесняет предвкушение игры. Я вижу тень зверя. СВОЮ тень...

«Миа! Проснись, Миа!»

Я скатилась с дивана, больно ударившись задом об пол.

«Тебе снилось что-то плохое?» – Глаза у доверенного мне ребенка большие и круглые.

Нет, амулет, защищающий мысли, носить все-таки придется, чтобы не пугать малышку кошмарами.

Проснувшись, потеряла лицо – что-то посыпалось с кожи. Что это?!

Стоя перед зеркалом, сморгнула, не веря тому, что оно показывало. Синие веки, свекольный румянец, коричневые губы... Хорошенький «мейкап»!

«Тебе правда нравится? – загорелись глазки у чудови... у чудо-ребенка. – Я старалась».

– Чем это ты намазала меня?

«Гуашью».

Я не злюсь... Да, я не злюсь, я почти спокойна. Все мысли о том, почему ничего не почувствовала. Прикосновения кисточкой сквозь сон ощутит и человек, не только оборотень. Хотя... некоторых и пушками не разбудишь. Но ведь это людей! А я – вер!

Выходит, внутренний зверь признал Дарью неопасной? А то, что она разводит каляки-маляки на лице, так это не страшно. Что волчице какая-то краска? Радует, что девочка не трогала ресницы... Ох, как там говорят? Ничто так не красит спящую женщину, как сидящий рядом маленький ребенок с фломастерами? Это точно! Проверено на себе!

«Но ведь красиво же получилось? – недоумевала Даша, не понимая, почему я недовольна «макияжем». – Я думала, тебе понравится...»

Вздыхнула. Вот что я за тряпка? Не переношу, когда дети печалятся.

– Я сейчас иду умываться. – И чтобы она не расстраивалась, добавила: – Но после ужина ты сможешь накрасить меня настоящей косметикой.

Девочка просияла так, будто я подарила ей новую коллекционную куклу. А я всего-навсего пообещала отдать на разграбление косметичку и для издевательств – собственное лицо...

Но мне повезло, экзекуцию пришлось перенести на следующий день – Вольский заявил, что сегодня сам будет читать сказку и укладывать Дашу спать. После ужина я получила время для личных нужд.

Первым делом решила принять душ, а потом продолжить знакомство с домом.

Войдя с банными принадлежностями в совмещенный санузел, уткнулась взглядом в лаконичную записку: «Извините, туалетом и ванной пользоваться нельзя». Застыв над сюрпризом, не сразу услышала стук в дверь.

– Простите, что беспокою, Миамина. – В комнату вплыла подчеркнуто строгая Лиза. – Вы, наверное, уже видели, что в вашей комнате проблемы с сантехникой?

Самое интересное, что, заглянув в ванную в первый раз, я не заметила записки. Вот что значит усталость – в первую очередь страдает внимательность.

– Да, уже увидела. Когда починят?

Экономка пожала плечами:

– Вольский не пригласит сюда сантехника – боится, что тот окажется вражеским лазутчиком и наставит следящих артефактов или вообще попытается выкрасть Дашу. Вам ведь известно, что, приехав сюда, вы оказались в информационном вакууме?

– В смысле?

– Обслуживающему персоналу, за исключением Василия, запрещено общаться с внешним миром. Интернет и телефон работают только в кабинете Вольского. Чтобы позвонить, нужно идти на поклон к Александру.

Да это же тюрьма! Почему куратор не предупредил меня?! А вдруг Вольский – маньяк?.. Ой, а чего я паникую? Я ведь могу с легкостью перескочить забор, обернувшись волчицей... Привычка бояться чудовищ под кроватью осталась, даже когда я сама научилась превращаться в монстра.

– Так что все-таки с ванной? – напомнила о насущном. Искupаться хотелось неимоверно – после слов Лизы все тело начало нестерпимо зудеть. – Как мне быть?

Экономка сделала виноватое лицо, хотя явно не переживала из-за моего дискомфорта.

– Туалет есть возле столовой.

– Спасибо, мне это уже известно.

– А вот ванной, простите, вы не воспользуетесь.купаются в доме только Вольские, для всех слуг – летний душ в саду.

К слугам Лиза причислила меня с чувством злорадства, прекрасно зная, что я гость и за помощь с ребенком не получаю денежное вознаграждение. Мысленно посмеявшись над тараканами в голове мстительной дамочки, быстро закруглила наш разговор. Хотелось поскорей искупаться, и, захватив полотенце с халатом и банными принадлежностями, я отправилась на поиски летнего душа.

Спустившись в холл, натолкнулась на Лизу, о чем-то беседующую с поваром и Васей. Троица проводила меня странными взглядами, словно у меня рога выросли за то время, что мы не виделись.

На улице я даже заозиралась, опасаясь, что ко мне что-то прицепилось, – от маленьких детей стоит ждать подарочка в виде картинок, приклеенных скотчем к спине.

Часть сада освещали фонари. Дальше – темнота, которая не была для моих глаз таковой после обращения.

Летний душ искала недолго. Обнаружился он за домом, ближе к гаражу. Стены из неокрашенных сосновых досок с широким просветом под крышей. Крыша, собственно, – всего-навсего лист шифера. На нем стоял большой коричневый бак. Хлипкая дверь закрывалась на символическую задвижку – раз дернешь, она и отлетит. Видимо, ее ставили от ветра.

Внутри сильно пахло машинным маслом. Зайдя, «порадовалась» минимализму: с потолка свисала душевая насадка с вентилем, к стене прибита коротенькая полка для мыла и шампуня, крючков для вещей нет, на полу лежит деревянная решетка. Вода должна стекать под нее, прямо в землю. Теперь ясно, почему «душевая кабинка» снаружи густо поросла крапивой и дивными гигантскими лопухами.

Бросив полотенце, халат и снятые вещи прямо на стену, встала под струи приятно теплой воды. Жаль, регулировать температуру нельзя – контрастного бодрящего душа мне будет не хватать.

Закрыв вентиль и отжав волосы, потянулась за полотенцем – рука схватила воздух. Не поняла?.. Где мои вещи?! Все, что я повесила на стену, исчезло! Кто-то украл мои вещи! Как теперь вернуться в свою комнату?.. В холле я могу кого-то повстречать! Вот им будет потеха!

Потеха?.. А ведь точно встречу...

Паника отступила, я усмехнулась. Могу поклясться, что вся сантехника в доме исправна. Лиза, мстительная зараза, решила посмеяться над наивной гостьей.

Вообще-то оборотни не стыдятся наготы. Красивые тела и невольный «стриптиз» при обороте быстро способствуют уничтожению малейшей стыдливости. Вот только я не истинный оборотень. Меня обратили насильно, я не знаю, каково это – быть вером, меня никто не учил. Отец не успел – я сбежала к куратору, рассказав родителям о случившемся по телефону. И после так редко звонила домой, что нам было не до ликбеза новообращенных.

А все-таки как получилось, что я не услышала шаги вора, стащившего полотенце и одежду? Хотя о чем я? Виноваты волчий тоник, который все еще действует, и шум воды.

Долго решалась, прежде чем выскочить из своего убежища. Вроде никого в саду нет – троица сидит в холле и ждет меня там, голую и униженную.

Только стриптиза им не дожидаться. Обойдуся...

Говорят, у праматери человечества Евы вместо одежды были фиговые листочки. У меня же будут лопухи... фиговая замена банному халату, но лучше хоть что-то, чем вообще ничего.

Перебежками, прикрываясь спереди и сзади здоровенными листками репейника, я прокралась к окнам своей комнаты. Второй этаж, высокогато, конечно. Но если взобраться на орех, то с ветки можно перепрыгнуть на подоконник открытого окна. Москитная сетка пострадает, но лучше я заплачу Вольскому за порчу имущества, чем повеселю голым задом его прислугу. Ох, главное, чтобы сетка выбилась, а не спружинила, откидывая меня назад, – вниз лететь далеко и больно.

Лопухи держать и лезть на дерево – еще та морока. Поэтому импровизированный наряд пришлось оставить на земле.

Чувствуя себя ловким гимнастом (ага, скорее стриптизершей на пилоне), я оседлала первую ветку.

– Бог в помощь!

И я рухнула вниз! Со страху «укуталась» в лопухи и только потом посмотрела на свидетеля моего позора.

– Точение когтей о мебель – не самое страшное, чего можно от вас ждать? – Вольский, высунувшись по пояс из окна своей спальни, глядел на меня с неприкрытой насмешкой.

– П-простите?... – От стыда у меня не только щеки горели, но и уши.

– На нудизм тоже необходимо ввести запрет?

Извиняться за то, в чем нет моей вины, ужас как не хотелось!

Но пришлось...

– Прошу прощения, так получилось, я больше не буду!

Тщательно прикрывая тыл и авангард лопухами, я посеменила в сторону входа. Что ж, минуты позора не избежать – придется предстать перед зрителями, заждавшимися зрелища.

– Стоять! – рявкнул Вольский.

Я подчинилась, хоть и отдавало от его грубого приказа собачьей командой.

– Что еще, господин Вольский? Я ведь извинилась.

Хозяин дома стиснул губы, веселье из серых глаз пропало, взгляд вмиг заledenел.

– Я сейчас брошу вам что-нибудь из своей одежды.

Он отошел от окна. Спустя несколько долгих секунд в меня полетел темно-серый в черную полоску халат, приятно гладкий на ощупь и только что из стирки – он пах порошком и кондиционером для белья.

Под нескромным взглядом колдуна завернулась в вещь из его гардероба:

– Спасибо, я потом постираю и верну.

– Не ваша забота о стирке, отдадите – и все.

Решив, что разговор завершен, пошлепала – спасибо шутникам, что хоть шлепанцы оставили, – в нужную сторону.

– Подождите, я с вами.

Я пискнуть не успела, как он оказался рядом.

Ого! Бессильный, но на левитацию сил хватило?!

– Итак, я слушаю.

– Что именно? – невинно захлопала ресницами, отлично понимая, о чем он.

– Почему вы купались в душевой водителя, которой он пользуется после работы в гараже?

И кто забрал вашу одежду?

Стучать на прислугу, а потом остаться с ней, когда он уедет? Как же, нашел дурочку господин маг.

– Понимаете, я бегала перед сном – не могу уснуть без пробежки... Увидела летний душ, решила освежиться. И пока шумела вода, белка украла мой сарафан, там ведь орешки нарисованы были...

Вольский слушал внимательно, но стоило дойти до личности похитителя вещей, замедлил шаг и вовсе остановился. Замерла на месте и я.

– Вы издеваетесь, Миамина?

– Нет, я немного пошутила. – И попросила: – Пожалуйста, не вмешивайтесь! Я сама разберусь.

– Что ж, дерзайте!

Он развернулся и ушел. А я еще постояла, поглядела ему вслед – подчеркнуто ровная спина явно говорила об обиде. Ну как же! Прискакал тут рыцарь на белом коне, чтобы защитить даму, а она его посылает: «Сама справлюсь, сэр, отвалите». Понять его недовольство можно.

Остро не хватало туфель на шпильке, но в холл я все же вошла с независимым видом если не королевы, то принцессы точно. И длинный халат хозяина дома был вместо монаршей мантии.

Троица сидела в засаде. Краем глаза отметив, как вытянулись лица зрителей, ожидавших шоу, со злорадной улыбочкой обронила:

– Не пора ли некоторым собирать чемоданы?

И поспешила к себе, пока Лиза не опомнилась. Я закрыла дверь, а спустя считанные минуты в нее постучали:

– Миамина, откройте! Мне нужно с вами поговорить.

Я молчала, и она долго стояла под дверью, ожидая. А затем ее шаги стали удаляться, притом удаляться в сторону комнаты мага. То-то он удивится, когда Лиза прибежит к нему каяться, что это из-за нее гостя бегала по саду голышом!

Открыла дверь:

– Про чемоданы я пошутила. Я ничего не рассказывала Вольскому – он просто одолжил мне халат.

Экономка, действительно поверившая, что хозяин ее уволит, с облегчением выдохнула:

– Спасибо!

И убежала, так и не извинившись за далеко не безобидный розыгрыш.

Интересно, на что Лиза рассчитывала? Что не буду жаловаться? Что Вольский не уволит ее? А ведь правда, не уволит в силу сложившейся ситуации. Смысл ему искать новую экономку, если он сейчас боится высовываться, везде видя шпионов?

Так весело прошел мой первый день в доме прокляточика. Сумею ли я продержаться здесь полторы недели? Особенно учитывая то, что сразу нарвалась на вражду?

Что ж, постараюсь помнить, что враги закаляют, а их мелкие пакости тренируют выдержку.

Глава 2

Осколки

Как показали последующие события, я правильно поступила, что не выдала Лизу, но при этом показала зубы. Гадостей мне больше не делали, экономка была вежлива и предупредительна. Вольский отметил, что ее отношение ко мне потеплело, и я стала ловить на себе его задумчивые взгляды. Неужели считал, что эмоциональные вервольфы не умеют решать проблемы бесконфликтно?

Мы много играли с Дашей: что маленький ребенок, что оборотень – у обоих море энергии, которую необходимо постоянно выплескивать. В противном случае произойдет то, о чем предупреждает песенка из мультфильма «Осторожно, обезьянки!»: «А иначе он взорвется, трах-бабах – и нет его!» Это точно про нас с Дашкой.

Вольский порой к нам присоединялся, но чаще всего безвылазно сидел в кабинете, отвлекаясь от своих дел на приемы пищи, да и то не всегда.

Волчий тоник и прочие подавляющие ипостась зверя снадобья я больше не пила, в результате слух, зрение и обоняние стали острее, особенно последнее. И нос говорил, что Вольский не так уж болен, как старается показать. Да, значительный урон резерву был нанесен, но далеко не до той опасной черты, за которой начинается магическое истощение или даже самое страшное – выгорание. Почему он преувеличивал, не знаю, да и неинтересно по большей части.

Раз сдерживающее сущность зелье я пить перестала, то и ночи мои изменились: стали тревожными, переполненными плохими снами. Тот кошмар, что увидела, задремав в комнате девочки, на самом деле был вполне реальным: однажды я обратилась во сне и побежала в лес, на территорию волков стаи Горобинских. Один из них и обратил меня три месяца назад.

Это миф, что вервольфы обращаются только в полнолуние. При полной луне тяга сильней, да. Но перекинуться в волчицу хочется всегда, когда негативные эмоции берут верх над разумом. Это же так просто: р-раз – и вцепился в глотку обидчика!..

Неудивительно, что все преступления веры совершают в состоянии аффекта, тогда как вампиры и маги предпочитают планировать и только потом делать. Как говорится, месть – блюдо холодное.

Прежде чем начать пить волчий тоник, я неоднократно оборачивалась во сне. К счастью, самым большим ущербом становились испорченные ночные рубашки и постельное белье. Каждый раз удача была на моей стороне, и я чудом не попадала в руки тех, кто преследовал меня, начиная с ночи заражения.

Хочется верить, что и в дальнейшем везение не оставит, особенно здесь, где время текло тягучим потоком, а сама атмосфера в доме напоминала полуденную дрему в пик зноя.

Сонную тишь будней нарушила черешня. Из поздних сортов, она поспела в первых числах августа, когда вкус ранней майской успел забыться. Крупные темно-карминные, почти черные ягоды манили глянцевыми боками, обещая сладкий и ароматный сок. Неудивительно, что лакомиться ими приходили все, и вскоре черешню можно было срывать только с верхних веток, да и то с помощью лестницы. И тогда повар заявил, что будет варить компот на зиму. Я всегда считала, что консервирование – чисто славянская забава. Ан нет, азиат ее тоже не чурался.

Вольский дал добро, и Ким У Хон почти целый день цербером просидел под деревом, бдя, чтобы мы не обнесли последние ягоды. Их он собрался оборвать завтра, когда Вася привезет ему из города нужные крышки, которых не было в поселковом магазине.

Приготовившись ко сну, я долго крутилась перед зеркалом, размышляя, подрезать отросшие космы или оставить. Пока была магом, тратила кучу денег на средства для волос. Иро-

ния судьбы в том, что помогло лишь превращение в оборотня, – волосы стали удивительно густыми. И теперь проблемой стало частое посещение парикмахера.

Волосы не только быстро отрастали, но начали виться. Можно подумать, что меня укусил не волк, а баран... А еще локоны слегка изменили цвет – в русой массе появились каштановые прядки. Наверное, потому, что мой зверь оказался сероватым с рыжим по бокам? Даже мои глаза тусклого зеленого цвета – отблески изумрудов в них сверкали, лишь когда колдовала, – после обращения приобрели желтоватый оттенок. Фигура – мечта вечно худеющей девушки: ешь что угодно, в любых количествах и остаешься стройной, как ивовый прутик. И при этом гладкая и мускулистая, как гончая, точнее, как волчица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.